

Васильева М.,
учащаяся 10 класса, СОШ №4,
научный руководитель - Григорьева О.С.

О мужестве отважной комсомолки Баси Малк

При выезде из Опочки, в деревне Песчивка, по левую сторону дороги, ведущей в Себеж, можно увидеть в невысокой голубой деревянной оградке памятник с красной пятиконечной звездой. На памятнике – надпись: «Малк Бася Савельевна. 18.4.1923. Мужественная отважная комсомолка – жена советского офицера, повешена немецкими оккупантами 7.11.1941 в Опочке на центральной площади».

Мой доклад посвящен жизни и мужеству 18-летней отважной комсомолки.

Бася Савельевна Малк родилась 18 апреля 1923 года в Литве в семье сапожника. Отец Баси был связан с коммунистами Литвы. В 1934 году семья переехала в Шауляй, где Бася училась в женской гимназии и одна из первых в Литве вступила в комсомол. После окончания гимназии она вышла замуж, а в начале 1941 года вместе с мужем Вячеславом Михайловичем Спиридоновым – лейтенантом 415 стрелкового полка – приехала в Опочку.

Грянула война. Полк мужа Баси направили в Прибалтику. Она осталась в Опочке, которую немцы оккупировали 8 июля 1941 года. Еще до начала оккупации, в первых числах июля Бася Малк родила сына Сережу. Ее выписали из больницы досрочно, так как в городе началась спешная эвакуация. Заботилась о молодой женщине и ее маленьком сыне простая, добрая женщина Варфоломеева Анна Семеновна, проживавшая на улице Кузнечной. Она любила Басю и мальчика, помогала им, стирала белье, а позднее забрала их в деревню Келищи, где жили родственники Варфоломеевой. А на следующий день, на Вокзальную, в дом, где жила Бася, приехал ее муж, но никто не смог сказать, где его семья. Так близкие родственники расстались навеки: муж Вячеслав Михайлович Спиридонов в чине майора воевал под Сталинградом, где был тяжело ранен и по дороге в госпиталь скончался.

Анна Семеновна и Бася вернулись в Опочку, когда немцы уже заняли город. Гитлеровцы посещали квартиру Ивана Ивановича Алексеева, по кличке Рен (Бася жила в этом же доме), и были удивлены тому, что молодая женщина хорошо говорит по-немецки, и предложили ей стать переводчицей. Впоследствии, Анна Семеновна Варфоломеева вспоминала: «Бася пошла работать переводчицей сознательно, чтобы знать, что творится у фашистов. Мне она сказала: «Поработаю, узнаю про дела у гитлеровцев и уйду к партизанам». Но долго работать ей не пришлось. Рен сообщил в гестапо, что Малк – еврейка. Ссылка на паспорт, в котором было указано, что по национальности Бася литовка, а не еврейка, не помогла. Ее уволили с работы, лишили хлебного пайка, а также установили надзор. В это время заболел сын, и вскоре ребенок умер. Фашисты связались с полицейскими властями города Шауляй. Откуда ответили, что Бася Малк – еврейка, а не литовка. Молодую женщину арестовали и посадили вместе с другими евреями в главный корпус на центральной площади города. Здесь, на первом этаже, размещалось еврейское гетто. В нем находилось более 100

арестованных евреев, впоследствии расстрелянных 8 марта 1942 года в деревне Пухлы. Среди арестованных Бася вела пропагандистскую работу. Она говорила: «Враг не продержится на нашей земле. Советская власть будет вечно жить!» Однажды увидев русского военнопленного в немецкой форме, гневно крикнула: «Ты – предатель! Совести у тебя нет!» Тот погрозил ей. А на следующий день Басю отправили в гестапо, содержали в отдельной камере, часто допрашивали. В камере смертников вместе с Малк находилась Анастасия Ивановна, старая женщина, проживавшая в деревне Песчивка, которую гестаповцы чудом помиловали. После войны она рассказала рабкору газеты «Красный маяк» Николаю Казимировичу Польскому, что за два дня до казни Бася вела себя мужественно и на допросе в гестапо еще раз крикнула фашистам: «Наши скоро придут, отомстят вам за все!..» Басю Савельевну Малк повесили 7 ноября 1941 года на центральной площади города. Вот воспоминания очевидцев казни.

Алексеев Николай Иванович, партизан 5-ой Калининской партизанской бригады, после войны работал на Опочечком льнозаводе дизелистом, умер в 1975 году:

«Я присутствовал при казни Баси Малк 7 ноября 1941 года. Глаза ее были завязаны тряпкой, ноги перевязаны веревкой, во рту – кусок проволоки. Ее повесили. На доске у виселицы фашисты написали: «за предательство победоносной немецкой армии». У всех советских людей эта дикая расправа над 18-летней комсомолкой из Литвы вызвала отвращение и ненависть к немецким фашистам. Я решил при первой возможности уйти к партизанам».

Гаврилова Ольга Васильевна, подростком находилась в оккупированной немцами Опочке, ныне пенсионерка:

«Однажды моя двоюродная сестра Рая (партизанская разведчица, носившая кодовое имя «Абсолют») пришла с работы и сказала матери, чтобы она нас детей, ни в коем случае не пускала на площадь. Там построили виселицу (примерно напротив дверей нынешнего магазина «Культтовары»). Должны были казнить молоденькую еврейку, сказали – за связь с партизанами. И хотя полицаи сгоняли народ на площадь смотреть казнь, мы туда не пошли, спрятались. Но через день или два мама послала меня на Завеличье, к тете Фросе. И мне пришлось пройти мимо виселицы. Тело казненной еще не убрали. Я старалась не смотреть в ту сторону, но все равно увидела ее... туфелька с одной ноги свалилась... И табличка там была. Мол, так будет с каждым, кто связан с партизанами».

Несколько дней фашисты не позволяли снять тело, затем евреи сняли ее труп, свезли в Песчивку и закопали у деревни. После войны опочечские краеведы нашли площадку, где евреи захоронили казненную, а в 1967 году была оборудована могила и поставлен памятник мужественной комсомолке.

В личном архиве Ольги Васильевны хранится дневник ее двоюродной сестры Романовой Марии, который она начала вести еще до войны. В нем следующая запись «7 ноября 1941 г., что мне пришлось увидеть в 10 часов утра на бывшей площади, это – виселица, какой ужас, какой страх, о чем даже никогда не снилось и вот увидела своими глазами. Это ведь жутко, незнаю, что будет дальше. 11 ноября 1941 года. Мария»

Гаврилов Юрий Васильевич, муж Ольги Васильевны Гавриловой: «Утром 7 ноября 1941 г. всех жителей Опочки фашисты сгоняли на площадь. Народа было

много, ведь это был базарный день. Немцы устроили показательную казнь, чтобы запугать население Опочки. Когда я оказался на площади, то увидел виселицу и повешенную молодую женщину. Мне стало жутко. Я испугался и убежал. Тогда я еще не знал имени казненной. Уже позже мне стало известно, что это – еврейка Бася Малк»

Трагически закончилась жизнь и других членов семьи Малк. Мать и младшую сестру Баси фашисты сожгли в крематории, брата убили при попытке бежать из гетто, отец все годы войны провел в лагерях смерти и только чудом остался в живых. Умер в Каунасе в апреле 1967 года. Одна из сестер – Сара – спаслась, убежав из гитлеровского плена. Вторая – Эстер – в годы войны работала на Урале медсестрой. В марте 1967 года обе сестры Баси Малк приезжали в Опочку, посетили места, связанные с жизнью и гибелью Баси. Об этом писала районная газета «Красный маяк» за 31 марта 1967 года. В статье также сказано, что учащиеся 3 класса школы № 2 борются за то, чтобы их будущему пионерскому отряду было присвоено имя Баси Малк. Мне удалось найти и побеседовать с бывшими пионерами отряда имени Баси Малк. Среди них, заместитель директора нашей школы Маргарита Геннадьевна Сердюк. Она рассказала, что помнит встречу с сестрами Баси Малк, пионерские сборы у ее могилы, а также участие в поисковой работе вокруг имени героини.

В канун празднования Дня Победы я рассказала своим одноклассникам о жизни и мужестве отважной комсомолки Баси Малк, а затем, мы возложили живые цветы к ее могиле.

В заключении хочу отметить, что в основе моего доклада лежат воспоминания Алексева Николая Ивановича, партизана 5-ой Калининской партизанской бригады, записанные Польским Николаем Казимировичем, членом Опочецкого народного (ныне краеведческого) музея, рабкором газеты «Красный маяк» 20 сентября 1967 года. Они хранятся в нашем краеведческом музее. А в экспозиции музея о подпольном и партизанском движении в Опочецком районе размещен материал о Басе Савельевне Малк.